

Нина Сурова

г. Ленинск-Кузнецкий

КОРОТКИЕ ИСТОРИИ

Меню для тех, кого приручили

Лето. Дачный сезон. Изо дня в день встречаю в автобусе одну и ту же бабулю с толстенной собачкой на тонких лапках. Бабуля интеллигентного вида, с седыми волосами, аккуратно уложенными ракушечкой, заученно пробирается в уголок, не выпуская поводок из рук, садит-

ся на сиденье и усаживает собачку у своих ног. Каждый раз смотрю на собачку и очень жалею её, когда та на своих тонких лапках несёт по ступеням своё необъятное, толстое туловище, словно взятое напрокат у свиньи. При этом у собачки невероятно маленькая головка с прижатыми ушками и добрые-добрые глазки... Сегодня я не выдержала и спросила у бабули:

- Зачем же Вы так откормили собачку? Ведь ей тяжело ходить, и у нее, скорее всего, уже болят лапки! Нельзя же так!
- А что же мне её, голодом морить? Жалко ведь. Каждый раз кормлю, когда сама сажусь за стол, возмутилась бабуля и чуть потише продолжала, она суп не ест, кашу не ест, хлеб не ест, молоко не ест...
 - А чем же Вы её кормите?
 Бабуля громко сглотнула слюну и отчеканила:
 - Мяском.

День всех влюблённых

Пришла из библиотеки, наскоро развела тесто на оладьи. Пеку. Зазвонил телефон. Пока расстегнула сумку, прошарила рукой все отделы и карманы, вынула телефон из чехла, открыла, пока выслушала поздравления с Днём святого Валентина и перечень пожеланий всяческих возможных и невозможных благ... Слегка потянуло дымком. Прибегаю в кухню, хватаю сковородку с подгоревшими оладьями, открываю окно, чтобы бросить собакам. И в тот самый момент, когда я, размахнувшись сковородкой, метнула её содержимое вниз, раздался голос прохожего, обращённого к своей спутнице:

- С Днём святого Валентина тебя!
- И тут мои оладьи незатейливой стайкой опустились в двух шагах от парочки.
- Что это? поднимая на меня удивлённые взоры, дуэтом произнесли молодые люди.
- Валентинки... втянув голову в плечи, вдруг сообразила сморозить я.

Зонтик

Несколько дней – дожди. Ветер всегда налетает предательски и всегда из засады, как только раскроешь зонт. Так и на этот раз: только я нажала на кнопку, как надо мной взвился не

купол, а странный какой-то велосипед! Рассерженно вывернула поломанные спицы назад, зачем-то поправила, пригладила (не всё ли равно, в каком виде выбрасывать?) и направилась к мусорнице. Подхожу, с треском бросаю в неё свой яркий, салатного цвета зонтик и вдруг замечаю, что там он не одинок — из мусорницы, чертыхаясь и нещадно матерясь, торчит чей-то раскрылатившийся чёрный зонтище!

- Отличной вечеринки, зонтики! - смеясь и убегая кричу я.

Стол

Не пойму, почему весь «народ» четвероногий деревенский всегда стекается к моему дому... Причём никто из них не привык считать, что он в гостях. Чувствуют себя как дома. Но я рада этой, так называемой, наглости. Подходя к дому, ещё издали приглядываюсь: Стелла, бирманская кошечка, сидит на перилах, а на ступеньке крыльца, смешно задрав лапу, намывает гостей чей-то белый кот. Подальше сиамский – старый знакомый и очумелый ловец мышей в моём огороде – растянулся в тени шиповника, а любимица моя, вечно голодная пёстро-серая кошка Муська с отмороженным ушком, с громким мяуканьем несётся мне навстречу, как только я подхожу к двери, и начинает виться вокруг ног и орать, пока не накормлю прожорливую. Муська ест всегда впрок и совершенно всё подряд. Она даже огурцы с моей грядки подворовывает. Зимой кошки не приходят. Зато когда иду по деревне вечером с фонарём, обязательно привяжется какая-нибудь собачонка, а по пути из каждого двора выбегают её приятели, и получается: я впереди, освещая фонарём путь, а за мной целая свора собак. Если я в магазин, у магазина ждут. Оно и понятно... А вот что не смешно, так это то, что этим летом и человеческий детёныш (так скажем) присоединился к моему «столу». С середины августа и до сентября на нашей улице меняли водопровод. Воду развозили на тракторе в огромной бочке с краном. Нужно было не прозевать, взять вёдра и бегом за ворота. Однажды мальчик лет девяти подскочил ко мне с криком:

- Я помогу, я помогу!
- Спасибо, мой золотой, ответила я и позволила ему открывать и закрывать кран, пока я наполняла свои вёдра, а потом нести банку с водой до калитки. Позже оказалось, что мальчик из той семьи, у кого представители органов опеки и попечительства забирали детей и увозили в санаторий на несколько месяцев «на откорм», а матери давали испытательный срок, и чьей кошкой оказалась моя горластая кошка Муська. С тех пор Никитка частенько подходит к моим воротам на запах жареной картошки или кабачков с морковкой и луком, здоровается и спрашивает:
 - А Вы меня помните, я вам помогал?
- Конечно, солнечко моё, заходи, будем кушать, уговаривать не приходится, но и вижу, что, слава Богу, не голодный мальчик, а просто уже... по старой привычке... как Муська та. Впрок.

Скоро лето

После недели холодных дождей август бросил напоследок несколько настоящих летних жарких дней. Деревня снова засияла солнечным светом и наполнилась разными голосами. Наша улица — у самой реки, поэтому все звуки многократно усиливаются! Сижу на веранде, пью чай. Радостно так на душе и солнечно. Петухи поют на разные голоса.

Вдруг понимаю: что-то не так пошло... Не может быть... Прислушалась. Нет – так и есть. Все петухи – как петухи, а петух из соседнего, Иркиного подворья кричит:

- Ско-ра-ле-тааа! Кра-са-тааа! Ско-ра-ле-тааа!
- Hy всё... думаю, с ума схожу...

Пошла давление померила. А петух не унимается, да чисто так поёт!

И тут слышу – Ирка говорит:

– Петька, ты чё свихнулся? Красота-то – красота, это понятно. Ну а какое, нахрен, лето? Скоро же осень...

Жизнь - она и сказка

Снег поплыл. Ковыляю, то и дело проваливаясь каблуками.

Около мусорки перешагиваю через выброшенную кем-то рваную калошу и вдруг слышу:

– Золушка! Золушка!

Это что, ко мне?.. Поворачиваюсь. Собачка бежит.

За ней, помахивая поводком, усатый её хозяин.

Тут же, у помойки, старая тыква валяется... Вслух подумалось:

– О-о-о... Наверное, уж полночь на часах!

Мода

В те времена классику было не купить. «По блату» оформляли подписку на заветные тома. Прихожу однажды к приятельнице. У нее очень красивый ухоженный дом, мебель подобрана со вкусом, на полочках хрустальные вазы. Останавливаю взгляд на книжных стеллажах. За стеклянными дверками плотными рядами собрания сочинений великих писателей.

- O! Как много у тебя книг! не скрывая зависти, воскликнула я и тут же была наповал убита ответом:
 - Да. И я не просто люблю книги я их читаю.
- А что же с ними ещё делать? мысленно изумилась я, а вслух произнесла, ну что поделаешь мода...

Цыц!

Морозно. Иду по заснеженной аллее. В ветвях старого карагача обитаемая кормушка. Рядом к стволу дерева проволокой примотана картонка с корявыми на ней буквами: «Сабак ни выгуливать. Пусть птиц тихо отабедает».

А что на завтрак?

Очень раннее утро. Откуда взялась в ванне мышка?! Осторожно беру кошку, опускаю в ванну. Кошка хватает мышку!

Идёт к холодильнику, садится напротив с мышкой в зубах и мучительно долго сидит, уставившись на дверцу холодильника. Интересно, покормить мышку хотела? Или положить её туда, как продукт?!

Повод

Вчера был ураган. Шла на шпильках, при порывах ветра, смешно так, подпрыгивала! Полы моего длинного пальто раздувались парусами. Длинный вязаный красный шарф, которым были обвиты и голова, и шея, растрепался на ветру, и оба его конца, не подчиняясь никаким моим стараниям их поймать, жили своей отдельной весёлой жизнью! И вот эти концы шарфа бьют прямо по лицу только что вышедшего из дверей магазина «Охота и рыболовство», какого-то, смешного вида дядьку. Он спрашивает, усмехаясь:

– По какому поводу флаги?

Глядя на тубус для спиннинга в его руке, который при порывах ветра сильно колотится о его ногу, смеясь, отвечаю:

По поводу рыбалки!

Данные

На лыжной базе услышала разговор одной семьи (папа, мама, сын-школьник и малыш). Мальчик-школьник, надевая лыжные ботинки:

– Па-а-ап, ты опять меня гонять будешь?

Отец (строго):

– Будешь ныть – буду гонять!

Сынишка-малыш, стоя рядом с мамой и постукивая ледянками:

- Ныть, гонять! Ныть, гонять! Ныть, гонять!

Отец:

– И вообще! Теперь каждое воскресенье сюда ходить будем!

Малыш:

– Ура-а-а-а-а!

Школьник:

- У-у-у-у-у... затем, поворачиваясь к младшему:
- А тебя, Платоша, папа годика через три отдаст в тяжёлую атлетику, будешь штангу поднимать! Папа сказал, потому что у тебя есть все данные!

Мылыш, хныкая:

– Не надо мне, какие данные, кто дал? Вы-ы-ыбро-о-о-ошу-у-у-у!

